

14. Маркова А.К. Психология профессионализма.- М.: Международный гуманитарный фонд: «Знание», 1996.
15. Митина Л.М. Психологическая диагностика коммуникативных способностей учителя. – Кемерово, 1996.
16. Московичи С. Социальные представления: исторический взгляд. // Психологический журнал. - 1995. Т.16. №1. С. 3-18; № 2. С. 3-14.
17. Помаз Г.С. Детерминанты развития представлений о профессии студентов психологов. /Автореф. дисс.канд. психологических наук. – Ростов-на-Дону, 2006. 23с.
18. Речкин Н.С. Стереотипы и процессы стереотипизации в школьном образовании. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ АПСН, 2005. – 308 с.
19. Розов Г.А. Понимание классным руководителем личности старшеклассников. /Автореф. дисс.канд. психологических наук. - Киев, 1981. - 24с.
20. Ситников В.Л. Образ ребенка в сознании детей и взрослых. СПб., 2001.
21. Смирнов С.Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. - М., 1995.
22. Щедровицкий Г.П. Заметки об эпистемологических структурах онтологизации, объективации, реализации.// Философия. Наука. Методология. — М., 1996. - 641 с.
23. Щепанская Т.Б. Антропология профессий. //Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т.VI. №1 (21). С.139 – 161.
24. Фуко М. Рождение клиники. - М.: «Смысл», 1998.

Русакова Е.И.

СМЫСЛОПОРОЖДЕНИЕ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ УСЛОВИЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ ПЕДАГОГА

Выполнение профессиональной деятельности невозможно без последовательной смены адаптационных процессов. Но следует также учитывать, что динамика современной жизни, постоянное изменение внешнеполитических, экономических, социальных условий и условий профессиональной деятельности в значительной степени осложняет их протекание, и явление дезадаптации в профессиональной деятельности становится все более распространенным в современном обществе. Наиболее заметным это является для профессий типа «человек-человек», в частности для педагогической деятельности. Нарастание дезадаптационных явлений у педагогов зачастую отражаются не только на качестве выполняемой им профессиональной деятельности, социально-психологическом климате в коллективе, но и на психическом состоянии учащихся – их мотивационной, эмоциональной сферах, скорости и качестве усвоения знания, отношении к предмету, учителю, школе, обществу. В связи с этим актуальным становится вопрос о путях и методах преодоления профессиональной дезадаптации педагогов.

С нашей точки зрения одним из важнейших условий, обеспечивающих преодоление профессиональной дезадаптации в педагогической деятельности, является смыслопорождение как процесс и результат поиска и возникновения новых смысловых отношений субъекта к различным явлениям действительности.

Прежде чем ответить на вопрос о месте и роли смыслопорождения в преодолении профессиональной дезадаптации педагогов, необходимо обратиться к дефиниции дезадаптации.

Используя морфемный анализ, мы можем говорить о наличии в данном термине двух смыслообразующих морфем: корня *adaptacio* и приставки *des*. «Адаптация» происходит от лат. *adaptacio* – приспособление. В свою очередь латинская приставка *de* или французская *des* означает исчезновение, уничтожение, полное отсутствие, и реже – понижение, уменьшение того или иного признака, др. Кроме того, созвучное латинское *dis* - в главном своем значении понимается как нарушение, искажение, деформация. Таким образом, дезадаптацию в широком смысле логично определить как отсутствие или нарушение процесса адаптации.

В психологическом словаре дезадаптация трактуется как психическое состояние, возникающее в результате несоответствия социопсихологического или психофизиологического статуса требованиям новой социальной ситуации [1].

С.В. Бондаренко подчеркивает, что состояние дезадаптации возникает, если патогенные воздействия превышают определенный, строго индивидуальный для каждой личности, уровень, определяемый адаптационным барьером. При этом дезадаптация включает в себя довольно широкий континуум состояний, в котором на одном полюсе находятся легкие расстройства, представляющие переживания неудач и жизненных проблем, а на другом - адаптационные нарушения, граничащие с психическими расстройствами, вплоть до нервно-психических заболеваний, в основе которых лежат функционально-органические поражения нервной системы [11].

В целом можно выделить 3 основных подхода к определению данного понятия.

1. С позиций *медицинского* подхода под дезадаптацией чаще всего понимается психофизиологическое состояние организма, возникающее под воздействием неблагоприятных факторов и характеризующее переход от нормального к патологическому функционированию. Данный подход представлен в работах Ю.А. Александровского, Т.Г. Дичева, В.В. Ковалева, С. Е. Семичева, К.Е. Тарасова, др.

2. С позиций *социально-психологического* подхода можно определить дезадаптацию как процесс и результат нарушения взаимодействия индивидуальной системы репрезентации окружающей действительности и объективных (либо кажущихся) требований социума, ситуации, др. Данное положение развивается в работах Б.Н. Алмазова, С.А. Беличевой, Р.Б. Березина, Т.Г. Дичева, А.А. Налгаджяна, А.В. Петровского, др.

3. С позиций *онтогенетического* подхода к исследованию адаптации и дезадаптации (Л.С. Выготский) человека особое значение имеют кризисные, переломные моменты в жизни человека, когда происходит резкое изменение ситуации его социального развития, вызывающее необходимость реконструкций сложившегося типа адаптивного поведения. Т.е. дезадаптация с точки зрения сторонников данного подхода представляет собой результат деструктивного преодоления кризисов.

В контексте рассмотрения профессиональной дезадаптации педагогов наиболее эвристичным нам представляется социально-психологический подход. Таким образом, под дезадаптацией мы будем понимать процесс и результат нарушения взаимодействия индивидуальной системы репрезентации окружающей действительности и объективных (либо кажущихся) требований социума, ситуации.

Рассматривая непосредственно профессиональную дезадаптацию, М.А. Дмитриева определяет данное явление как следствие нарушения динамического равновесия между человеком и профессиональной средой [11].

С.А. Дружилов, исследуя специфику профессиональной адаптации и дезадаптации, исходит из математически выражаемого соотношения между эффективностью деятельности, профессионализмом и дезадаптацией человека:

«Эффективность деятельности» = «Профессионализм» – «Дезадаптация».

При этом автор подчеркивает, что второе слагаемое, обозначенное как «дезадаптация», имеет «психологический смысл противостояния, *противодействия* человека-профессионала процессам дезадаптации, *компенсации* действия дезадаптирующих факторов». Исследователь отмечает также, что в зависимости от степени представленности каждой из подсистем индивидуальных качеств, обеспечивающих успешность адаптации (экономической, социальной и клиентоцентрированной) у человека может в разной степени быть выражена адаптация и дезадаптация при выполнении различных трудовых функций. Так, например, специалист может быть адаптирован к операционально-функциональным компонентам профессиональной среды (обладать необходимыми знаниями, умениями, навыками др.), в то же время проявлять признаки дезадаптации к социальным компонентам профсреды, и одновременно быть совершенно неадаптированным к условиям, требующим проявления особых психологических качеств при взаимодействии с клиентами. Снижение частного критерия эффективности, по мнению С.А. Дружилова, говорит о проявлении профессиональной дезадаптации лишь в рассматриваемом аспекте. Например, при низкой выработке, вызванной возрастным снижением ПВК, свидетельствующей о операционально-функциональной дезадаптации специалиста, человек может быть профессионально адаптированным, демонстрируя высокие показатели в других аспектах профессиональной деятельности. Говорить же о неадаптированности работника к профессии можно лишь в случае устойчиво низкой эффективности по каждому из значимых для данного предприятия показателей [3].

С.В. Бондаренко, исследуя явление дезадаптации, отмечает, что в целом оно может быть детерминировано тремя группами факторов. В качестве таких факторов полагаются нарушение адаптационных механизмов на трех основных уровнях:

- На уровне *организма* – отклонения в физиологическом и физическом развитии, а также патологические нарушения функций организма человека;
- На уровне *субъекта* – нарушения в области психических механизмов жизнедеятельности человека;
- На уровне *личности* – трудности приспособления субъекта к социальным нормам поведения, системе ценностей, т.д.

С.А. Трифонова, изучая профессиональную дезадаптацию, в качестве факторов, провоцирующих профессиональную дезадаптацию личности, выделяет профессионально трудные ситуации – в случае когда человек не может найти конструктивный выход из сложившейся ситуации, возникает явление профессиональной дезадаптации. При этом указанные изменения могут происходить в рамках 3 систем:

- социально-профессиональной деятельности (производственные конфликты, снижение эффективности профессиональной деятельности, т.д.);
- личности (снижение мотивации, деструктивные изменения личности, др.);

- организма (профессионально обусловленные психосоматические заболевания) [11].

Проявления профессиональной дезадаптации на наш взгляд также целесообразно рассматривать на 3 уровнях:

- поведенческом (внешне наблюдаемые поведенческие реакции);
- личностном (изменения индивидуально-психологических характеристик);
- организменном (нарушения физиологического функционирования, детерминированные выполнением профессиональных функций).

Итак, профессиональная дезадаптация представляет собой процесс нарушенного взаимодействия субъекта труда и профессиональной среды, результатом которого являются негативные изменения профессиональной деятельности человека (производственные конфликты, снижение эффективности профессиональной деятельности, снижение мотивации, деструктивные изменения личности, профессионально обусловленные психосоматические заболевания, др.). Иными словами, профессиональная дезадаптация возникает как реакция на резкие изменения в системе восприятия субъектом труда профессиональной среды, своего места в профессии, осознании своей профессиональной роли и профессиональных функций и др., т.е. как субъективная реакция на психологическую травматизацию [4].

Целесообразно полагать, что преодоление профессиональной дезадаптации подразумевает интериоризацию новых званий, умений, паттернов поведения. При этом происходит формирование новых функциональных связей между различными элементами субъективной картины мира субъекта труда, т.е. мы имеем дело с формированием новых смыслов.

Обращаясь к проблеме смысла, следует отметить, что наше понимание данного феномена отличается от традиционного истолкования его в герменевтике, истолкования текстов. Так, согласно позиции Г.-Г. Гадамера необходимо истолкование и пониманию того предметного содержания, которое несет в себе текст и которое не зависит ни от наших интенций, ни от интенций автора [2]. Если мы обратимся к философским словарям, то увидим, что ряде источников нет истолкования категории «смысл» и связанных с ней понятий ([8, 9]). В других рассматриваются лишь производные и более частные категории, такие как «смысловое содержание» ([7, 9, 10]), «смысл жизни» ([8, 10]) и т.д. В третьих смысл рассматривается как синоним значения ([7, 9]). В ряде источников категория «смысл» в этом контексте опосредовано присутствует при рассмотрении лексических категорий. Так, например, в философском энциклопедическом словаре *семантика* определяется как *учение о значении*, отношении между знаками, между словами и предложениями и тем, что они означают [10]. С точки зрения лексикологии смысл также отождествляется с семантикой словесных единиц, т.е. понимается как организованные элементы значения слова [12].

Таким образом, мы можем констатировать, что распространенной позицией является отождествления категорий «смысл» и «значение». Смысл при этом понимается как некоторое объективное явление, существующее независимо от воспринимающего субъекта, его прошлого перцептивного опыта, намерений, функционирующих психологических защит, особенностей личности, ситуации восприятия и т.д.

Применительно к проблеме профессиональной дезадаптации педагогов, мы будем придерживаться позиции Д.А. Леонтьева. Обобщая различные трактовки смысла

(А.Г. Асмолов, Б.С. Братусь, В.К. Виллопас, Е.Е. Насиновская, В.В. Столин, Е.В. Субботский, О.К. Тихомиров, В. Фравкл, З.Фрейд, К.Г. Юнг), Д.А. Леонтьев приходит к выводу, что смысл (будь то смысл текстов, фрагментов мира, образов сознания, душевных явлений или действий) определяется, во-первых, через более широкий контекст, и, во-вторых, через интенцию или энтелехию (целевую направленность, предназначение или направление движения)

В контексте нашей работы мы будем опираться на определение смысла, предложенное Д.А. Леонтьевым – «смысл есть отношение между субъектом и объектом или явлением действительности, которое определяется местом объекта в жизни субъекта, выделяет этот объект в образе мира и воплощается в личностных структурах, регулирующих поведение субъекта по отношению к данному объекту» [5. С. 114].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что когда мы имеем дело с явлением профессиональной дезадаптации, на психологическом уровне происходит разрушение, изменение существующих ранее отношений между субъектом и объектом. Т.е. мы чаще всего имеем дело с разрушением смысловых структур или деформацией смысла, который имеет для субъекта данный объект (явление, система взаимодействия т.д.). Преодоление профессиональной дезадаптации, успешность усвоения новых знаний, их адаптации к уже имеющейся системе в этом случае будет определяться способностью этой системы к установлению новых смысловых отношений. Таким образом, процесс смыслопорождения как процесс, происходящий на уровне личности и детерминированный ценностно-эмоциональным отношением человека к тем или иным объектам и явлениям действительности, а также как процесс и результат поиска и возникновения новых смысловых отношений субъекта к различным явлениям действительности является неотъемлемой частью успешного преодоления педагогом профессиональной дезадаптации.

Таким образом, для успешного преодоления педагогом профессионального дезадаптации необходима способность продуцировать новые либо изменять, корректировать старые смысловые образования (являющиеся неадаптивными в данное время), находя смысл в новой или изменившейся системе восприятия мира в целом или отдельных его аспектов. Исходя из этого, при разработке программ психологического сопровождения и психологической помощи среди основных задач при адаптации педагогов к новым условиям деятельности целесообразно выделять задачу развития способности к смыслопорождению, как способности продуцирования новых смыслов в изменившихся условиях профессиональной деятельности.

Литература:

1. Большой толковый психологический словарь (в 2 томах); Пер. с англ. / Сост.Ребер А. – ООО «Издательство АСТ»; «Издательство «Вече», 2003.
2. Гадамер Г.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. – М., 1988
3. Дружилов С.А. Становление профессионализма человека как реализация индивидуального ресурса профессионального развития. – Новокузнецк: ИПК, 2002.
4. Калшед Д. Внутренний мир травмы. Архетипические защиты личностного духа.М., Академический Проект, 2001
5. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е, испр. изд. — М.: Смысл, 2003.

6. Словарь философских терминов / и. ред. проф. В.Г. Кузнецов. – М.: ИН-ФРА-М, 2005.
7. Современный философский словарь / под общ.ред. В.Е. Кемерова – 3е изд, испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2004.
8. Современный философский словарь. – Р.-н.-Д., Феникс, 1996.
9. Философский словарь. – М.: Олимп; ООО «Издательство АСТ», 1997.
10. Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989.
11. Фролов А.Г., Хомочкина С.А., Матушанский Г.У. Адаптация преподавателя к профессионально-педагогической деятельности в высшей школе. – Казань, 2006

Тесля Ю.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ УСПЕШНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ

В большинстве профессий с повышенными требованиями к людям имеются свои собственные личностные характеристики, которые наряду с профессиональными навыками обеспечивают успех. Управленческая деятельность, как и любая иная деятельность, может характеризоваться разным уровнем ее качественных параметров, выходящая с большей или меньшей эффективностью и успешностью, что определяется многими факторами, но в первую очередь зависит от тех личностных и профессиональных качеств руководителя, необходимость в которых определяется содержанием и характером управленческой деятельности.

Карпов А.В. к главным факторам успешности профессиональной деятельности управленца относит такие характеристики, которые обозначает понятием «менеджерские» и подразделяет на две группы: общесоциальные, так называемые биографические характеристики (социально-статусные, культурно-образовательные, половозрастные и др.) и собственно личностные свойства.

Личностные переменные, как показывают многие авторы, оказываются более надежными предикторами эффективного руководства, чем, например, показатели когнитивных способностей, установок или демографические характеристики. Не только эффективность, но даже сама возможность реализации управленческих функций зависит от того, обладает или нет человек такого рода личностными особенностями. В связи с этим определение личностных предпосылок, детерминирующих успешность профессиональной деятельности руководителя играет особую роль при приеме его на работу и при дальнейшем осуществлении им управленческой деятельности.

Вместе с тем, в основном из-за сложности и многоплановости управленческой деятельности, эта проблема остается в настоящее время все еще недостаточно изученной, а вопрос о составе и структуре личностных детерминант успешности руководителя в должной мере не решенным. Противоречивость среди специалистов лишь подчеркивает актуальность выявления необходимых личностных особенностей, благодаря которым обеспечивается успешность профессиональной деятельности руководителя.

Практическая значимость этого вопроса очевидна и связана с тем, что только на основе его решения возможна разработка научно обоснованных и конструктивных